Гермиона откинулась на спинку дивана, а Полумна вернулась на своё место, так как теперь ей не грозила опасность стать побочным ущербом. Блондинка ответила первой: "Ну, королева фейри рассчитывает на то, что мы избавимся от Волди-обезьяны, так что эта цель у нас, конечно, есть".

"Верно, - сказала Гермиона, - но даже если бы это было не так, он бы все равно пришел за вами. Убить его - в наших же интересах. Вообще-то, убить всех Пожирателей смерти тоже было бы в наших интересах; Волдеморт силен магически, но большая часть его силы исходит от их поддержки и позиций в Министерстве. Без них он просто волшебник".

"Да, просто волшебник. Могущественный, безжалостный, аморальный, коварный и на данный момент бессмертный волшебник. Это будет совсем не сложно". Он вздохнул; может, мысленно ему и было двадцать четыре, но магией и телом он обладал как недоедающий пятнадцатилетний подросток. Если мы не смогли убрать Волди до отъезда, то как мы сможем сделать это сейчас? Он задал этот вопрос вслух.

"Ну, это же очевидно, Гарри!" радостно воскликнула Полумна. "Мы должны превратиться в нарглов. Он этого не ожидает!"

Гермиона нахмурилась. "Нарглы? Что за... Не нарглы, а лисы. Мы становимся Лисами!"

Теперь Гарри был озадачен вдвойне. Он знал, что "нарглы" - это термин, которым Полумна называла девочек из Рейвенкло, которые регулярно и непринуждённо издевались над ней и крали её вещи, но он понятия не имел, какое отношение они имеют к лисам. Однако Гермиона, похоже, понимала, так что же они могли означать? Она не имела в виду процесс Анимагуса; никто не может принимать более одной формы. Возможно, между ними было какое-то сходство? Про обоих говорили, что они озорные и готовы открыто красть, если представится возможность. В "Квиблере" нарглов называли вредителями, а многие люди ненавидели лис, особенно в Ноттингемшире, где находилось поместье Поттеров, поскольку они были там эндемиком. Однако семья Поттеров никогда не испытывала подобных чувств; более того, они относились к лисам с особым почтением из-за...

Из-за лисиц в капюшонах - так называли Поттеров, когда мы были ворами! Если мы ограбим ублюдков Пожирателей Смерти вслепую, то сможем забрать их богатства и фамильные артефакты, создав при этом возможность убить их. Это идеально!

"Вы двое - гении! Мы забираем их деньги, и не только у нас становится больше ресурсов, но и у Волди меньше!"

"И если мы убедимся, что они знают, что это группа воров, мы можем знать, что они не знают, что это мы, хотя нам придется оставить достаточно ложных следов, чтобы они не могли знать, что мы знаем, что они не знают, потому что если они знают, то мы будем в большом риске, пока мы не узнаем, что они знают."

"Полумна, я люблю тебя, и Гарри любит тебя, но, пожалуйста, заткнись", - сказала Гермиона,

схватившись за голову. "У меня от тебя голова болит. Если тебе есть что сказать, веди свои мысли по прямой линии, а не по кругу".

"Но Гермиона, мои мысли были не по кругу. Они шли по спирали. У круга нет конечной точки, но я точно знал, куда иду. Возможно, у тебя слишком много секса, если ты не можешь ясно мыслить; я знаю, что не могу, когда Гарри внутри меня, делает то единственное, что он..."

"Луна!"

"Двигаюсь. Дальше." Гарри, уже не в первый раз, задумался, насколько проще было бы жить, если бы они были только вдвоём. Легче, но, конечно, менее весело. "Если мы хотим устроить хаос, как Лисы, и отвлечь Пожирателей, чтобы они не догадались, что это мы, у нас должен быть отличительный знак, что-то, на чем они могли бы сосредоточиться. Он также не должен иметь никакого отношения к нам троим, так что никаких молний, книг или существ из Квибблера".

Это было как раз по вкусу Гермионе. "Ну, мы могли бы создать вариацию на тему Тёмной метки, что-нибудь издевательское, вроде непристойной карикатуры. Или, может быть, что-то на тему фейри".

"Фиолетовый единорог!"

Гарри и Гермиона уставились на свою младшую возлюбленную. О чём она только думает?

"А если мы повесим его на стене, выходящей на северо-восток, то сможем использовать его для привлечения японских щупальцевых монстров. Тогда они точно не стали бы связывать нас с нами".

"Луна, детка, тебя в детстве роняли на голову?" спросила Гермиона.

Она кивнула. "Папа пошёл на карнавал, когда мне было несколько месяцев от роду, и решил, что я буду весело жонглировать". Она покачала головой: "Я люблю его, и у него много талантов, но жонглирование не входит в их число".

"Ладно, хотя это многое объясняет, но не дает ответа на наш вопрос. Какую метку мы должны использовать?"

"У меня есть одна идея, - сказал Гарри, - но я не уверен. Поттеры никогда не были связаны с Лисами в капюшонах; это должно быть безопасно. Если мы хотим, чтобы Чистокровные отвлеклись на древнюю группу воров, мы должны быть уверены, что они знают, кто мы такие. Так что, сникерс?"

Девушки задумались, а потом кивнули. Лисы пользовались дурной славой, по крайней мере, по

словам Полумны, они были кошмаром для богатых и влиятельных людей. Если бы Пожиратели Смерти узнали об исторических подвигах группы, которая ломала их причудливые чары и оставляла их без гроша в кармане, их ужас быстро стал бы лучшим оружием троицы. Наконец-то ботинок окажется на другой ноге.

"Если мы будем просто нападать на Пожирателей смерти, они в конце концов догадаются, кто стоит за кражами". размышляла Гермиона. "Таким образом, возникает вопрос: "Должны ли мы также грабить богатых нейтральных чистокровных?""

ответила ей Полумна. "Все проще. Вопрос стоит так: "За годы до и после третьего возвышения Волдеморта сделали ли нейтральные чистокровные что-нибудь, чтобы снять с себя ответственность? Они ничего не сделали, поэтому они так же виновны, как и фанатики, сделавшие уродливые татуировки. Я предлагаю превратить всех несветлых чистокровных в нищих".

"Поддерживаю предложение", - пошутил Гарри.

"Полагаю, я тоже голосую за", - сказала Гермиона. "Это единогласно. Давайте вывернем распределение богатства в этом мире настолько, что они никогда не смогут восстановиться!"

Троица улыбнулась: впервые за два года у них был план, не ограничивающийся проживанием до следующего дня. Словно приоткрылась завеса, и они увидели мир, частью которого не боялись и не стыдились быть.

"Мы также можем немного попрактиковаться, уничтожая Хоркрусов". Гермиона растянулась на диване. "Волдеморт никогда не проверяет их. Он в новом теле, так что если мы их быстро уничтожим, он может подумать, что боль, которую он испытывает, - это ритуал, а не фрагменты его души, отправляющиеся в подземный мир или куда-то ещё, куда отправляются такие монстры, как он".

Гарри согласился. "Медальон находится в Гриммолде, кольцо - в хижине Гонта, потир - в Гринготтсе; я бы предпочёл, чтобы в этом деле нам снова помогли гоблины". Девочки не стали спорить: если бы не Грипхук, им пришлось бы пытаться взломать дверь, что практически гарантировало бы им гибель. "Диадема здесь, так что надо бы ее прихватить до завтрашнего возвращения домой. Дневник уже исчез. Остаётся только Нагини, которую придётся убить в последнюю очередь, и..."

Он замолчал, его кровь стыла в жилах. Судя по лицам Полумны и Гермионы, они догадались, что он столкнулся с той же проблемой. В Хогвартсе сейчас было два Хоркруса: диадема... и его шрам.

"Может быть... может быть, поскольку в прошлый раз она была уничтожена, это изменение перенесётся?" слабо предположила Гермиона.

Полумне никогда не нравился самообман, и она не собиралась терпеть его от своей возлюбленной. "Крестраж был в его шраме, Миона, а не в его разуме. Мы должны разобраться с этим сейчас. Так и не было доказано, что Волдеморт мог использовать связь, чтобы заглянуть в воспоминания Гарри, но мы не можем полагаться на предположения".

"Ну, у нас нет яда василиска, и я бы не хотел, чтобы меня уничтожили с помощью Фиендфайра, так что..." Он не закончил фразу, да и не нужно было. Существовало четыре способа уничтожения крестража, а не два, как думал Дамблдор. Те, о которых он знал, уничтожали сосуд, не оставляя ничего, за что могла бы зацепиться частичка души. Другие разделяли сосуд и фрагмент напрямую: поцелуй Дементора, на который Гарри не согласился бы ни при каких обстоятельствах, или заклинание, вырывающее душу цели из тела.

"Луна, похоже, тебе придётся это сделать. Волди уже использовал мою кровь, так что у меня есть псевдо-хоркрукс. На всякий случай прицелься в шрам".

Она подошла и страстно поцеловала его, за ней последовала Гермиона. Затем она отступила назад, её лицо напряглось, пока она собирала необходимые эмоции. Когда она открыла глаза, он вздрогнул от ненависти, которую она выказывала в его сторону, хотя и знал, что это не относится к нему. Она подняла палочку и тщательно прицелилась.

"Авада Кедавра".

http://erolate.com/book/4085/113525